

Взаимоотношения в триаде «ГКЗ-Эксперт-Компания»: возможности и ограничения

Соколов А.В.

Директор по геологоразведке ООО «ПЕТРОГЕКО»

В процессе защиты отчетов по подсчету запасов УВС и постановки запасов УВС на государственный баланс принимают участие две стороны – ГКЗ и Компания. И, несмотря на множество формальных требований, регламентов и нормативных документов, периодически возникают ситуации, когда мнения ГКЗ и Компании расходятся, т. к. у этих сторон бывают разные понимания результатов работы и выгоды этого процесса. В таких спорных случаях, позиция третьей стороны, независимой экспертизы, может быть решающей, т. к. эксперт, являясь, по сути, буфером между ГКЗ и Компанией, позволяет найти компромисс и прийти к сближению позиций и согласию.

Кроме того, в процессе проведения экспертизы отчетов по подсчету запасов, дискуссий в ходе защит, в итоговых протоколах всегда фиксируются рекомендации экспертизы, нацеленные исключительно на повышение качества исследований недр и достоверности оценки запасов.

Таким образом, можно утверждать, что независимая экспертиза является частью системы формирования качественной минерально-сырьевой страны.

В настоящей статье, автор, будучи на протяжении многих лет участником процесса взаимодействия триады «ГКЗ – Эксперт - Компания», исходя из практики работ, считает необходимым обозначить те спорные вопросы, отсутствие решений которых, существенно ухудшает качество экспертизы, понижает статус принимаемых решений, что в конечном итоге мешает развитию МСБ.

Общеизвестно, что многие спорные вопросы возникают там, где начинается «серая зона» адекватности обоснования подсчетных параметров. Или же случаев, когда возникает двойное толкование. И тогда, принятия решений выработывались на основе многолетней практики применения. Однако решения по некоторым вопросам стали обостряться, поскольку последние пять лет стали меняться толкования практик применения. Ниже рассмотрим примеры, решение которых, по мнению автора, вызывает споры и разногласия.

Определение границ залежи.

Это покажется удивительным, но ни в одном регламентном документе не дается толкование «что такое ЗАЛЕЖЬ УВС». Относительно чего считать границы залежи? От замыкающей изогипсы? От доказанной испытанием или ГИС отметки? От лицензионной границы? И как следствие, возникают вопросы, а как принять условный подсчетный уровень (УПУ), если бурением не вскрыты ВНК / ГВК в пластово-сводовых, литологических и (или) тектонически экранированных залежах?

В итоге в практике защит часто наблюдается расширение контура залежи, завышение запасов при опускании УПУ на сотни метров вниз от нижней дыры перфорации – доказанной отметки получения продукта. Одна из причин такой ситуации кроется в том, что в целях минимизации поискового риска, недропользователи стараются бурить в самую высокую абсолютную отметку прогнозируемой ловушки, обеспечивая себе, таким образом, высокую вероятность попадания в контур нефтегазонасыщения.

Однако, по глубокому убеждению автора, высокая вероятность попадания и высокая эффективность – не тождественные понятия. Негативные последствия этой практики «вылезают» при обосновании границ залежи. Причем проблемы оконтуривания возникают и как по разрезу, так и по площади открытой залежи.

Возникновению этой ситуации способствует отсутствие четкого толкования в действующей классификации запасов (2013г.), методических рекомендаций по ее применению и апрельских поправок (2017 г.) к ним. И если в них четко прописано, какие запасы принимать по категории В1 или С1 по разрезу:

- **п. 40 ж)** *«...если характер насыщенности в скважине ниже опробованного интервала неясен, границу запасов категории В1 проводят по нижней отметке интервала перфорации в пределах вскрытого перфорацией проницаемого прослоя...»*
- **п. 47 е)** *«...если характер насыщенности в скважине ниже опробованного интервала неясен, границу запасов категории С1 проводят по нижней отметке интервала перфорации в пределах вскрытого перфорацией проницаемого прослоя...»,*

то нет пояснений, как принимать границу запасов В2 или С2 по разрезу. А ведь по сути именно выбор абсолютной отметки УПУ, относительно которой будут считаться запасы В2 или С2, часто определяет площадь залежи, и, соответственно, их запасы по этой категории.

Для четкой унификации и повышения степени доверия к принимаемым запасам В2/С2, рекомендуется внести в регламентный документ следующее дополнение:

«... в пластово-сводовых, литологически / тектонически экранированных залежах, в случае не вскрытия ВНК / ГВК, отметку категорий запасов В2 / С2 принимать от нижней отметки интервала перфорации на две толщины вскрытого перфорацией проницаемого интервала».

Категория запасов – С3 (возможно оцененные.)

Логическим продолжением, возникающим после определения запасов В2/С2 по разрезу, возникает вопрос, а как же классифицировать запасы, которые недропользователь видит по площади, ниже принятой отметки запасов В2/С2? Для этого, по мнению автора, предлагается дополнить классификацию запасов (2013 г.) новой категорией запасов – **возможно оцененные** или С3. Учитывая тот факт, что после принятия классификации запасов 2013 года, сейчас эта аббревиатура оказалась «свободной», ее применение позволит

дополнить ситуации, когда двух категорий – С1 и С2 не хватает, чтобы охватить всю гамму вероятностей, возникающих при оценке запасов, находящихся в начальной стадии разведки.

При этом, по каким правилам и на каком расстоянии проводить границу запасов С3 от С2, автору представляется, что это предмет отдельной дискуссии. Например, целесообразно предложить, что границу запасов категории С3 можно проводить на расстоянии более 10 километров от границы запасов С2.

Кроме того, введение в практический оборот запасов категории С3 позволит исключить публичные дискуссии с негативной коннотацией и претензии на тему качества запасов принимаемых ГКЗ РФ. Например, большие дискуссии в прессе вызвала постановка на государственный баланс запасов С1+С2 Великого месторождения (Астраханская область, 2015). Другой пример – постановка на государственный баланс в 2019 году 1,2 млрд.т. извлекаемых запасов С1+С2 по Пайяхскому месторождению. Судя по материалам открытой печати, доверие к запасам С2, растянутым на 135 км, как к единой залежи вызывает множество споров и вопросов.

Введение категории С3 в практику работ позволит, с одной стороны, дать возможность недропользователю заявить о своих поисково-разведочных амбициях, обозначая таким образом площадь будущих геологоразведочных работ и возможный объем запасов, который будет вовлечен в разведку. С другой стороны, понижение статуса запасов категории до С3 показывает, что степень изученности, и, соответственно, доверие к запасам и вероятности их подтверждения, меньше, чем для категорий С2 и С1.

Признание факта открытия месторождения на суше без спуска эксплуатационной колонны.

На протяжении десятилетий, все отечественные классификации запасов, (и старые, и новая 2013 года), считают запасы доказанными и признают факт открытия месторождения только после получения промышленного дебита нефти в процессе испытания продуктивного пласта в эксплуатационной колонне. И это было справедливо. Однако развитие технологий опробования пластов на кабеле позволило с одинаковой степенью достоверности оценивать промышленный потенциал объекта, так же, как и в колонне. Это ускоряет и удешевляет процесс изучения недр. Не случайно, запасы последних нефтяных открытий на шельфе морей Карского, Лаптевых, о. Сахалина были приняты по результатам опробования пластов на кабеле. Смысл нововведения понятен – в условиях короткой навигации, сложной ледовой обстановки, времени на спуск колонны в поисковой скважине, нагруженной большой программой исследовательских работ (отбор керна, каротажи), уже не остается.

По глубокому убеждению автора настоящей публикации, назрела насущная необходимость распространить эту возможность и на поисковые скважины, пробуренные на суше. В условиях значительной удаленности, большой геологической нагрузки, ограниченного времени действия зимников для мобилизации/демобилизации бурового станка, подобное решение существенно удешевит и ускорит поисковое бурение. При этом, решение

вопроса о целесообразности спуска колонны в поисковой скважине должно находиться в исключительной компетенции недропользователя.

Для реализации этого предложения необходимо всего лишь изменить и дополнить некоторые пункты регламентных документов, а именно:

В классификации запасов (2013)

Убрать из п.15 фразу: «...на акваториях морей, в том числе на континентальных шельфах морей Российской Федерации в территориальных водах, во внутренних морских водах, а также Каспийском и Азовском морях...»

и читать п.15:

«Для открываемых месторождений к запасам категории С1 относят залежь/часть залежи, вскрытую первой поисковой скважиной, в которой получены качественные результаты гидродинамического каротажа (ГДК), позволяющего оценить характер насыщенности пласта.»

В методических рекомендациях по применению новой классификации (2013):

Убрать из п. 36 з) фразу: «...в акваториях морей, в том числе на континентальном шельфе РФ, в территориальных водах, во внутренних морских водах, а также в Каспийском и Азовском морях...»

и читать:

«Для открываемых месторождений в первых поисковых скважинах допускается исследование пластоиспытателями на кабеле.»

Убрать из 48 фразу: «...(исключения составляют месторождения в акваториях морей, в том числе на континентальном шельфе РФ, в территориальных водах, во внутренних морских водах, а также в Каспийском и Азовском морях)...»

ГКЗ РФ, выступая инициатором признания факта открытия месторождения на суше без спуска эксплуатационной колонны, может дать существенный импульс к увеличению объемов поискового бурения и позволит существенным образом стимулировать привлечение инвестиций в ГРП.

Формализации сленга «ТРИЗ»

В последние несколько лет, в авторских работах по подсчету запасов, а также в экспертных заключениях, стал употребляться жаргонизм «трудноизвлекаемые запасы» или ТРИЗ.

Апофеозом этого жаргонизма является утверждение, что «запасы относятся к категории ТРИЗ» по результатам обоснования коэффициента проницаемости подсчетного объекта согласно приказу МПР РФ № 218 от 15.05.2014 «Об утверждении порядка показателей проницаемости и эффективной нефтенасыщенной толщины пласта по залежам углеводородного сырья». Следует помнить, что необходимо использовать инженерные понятия. И что территория сленга должна быть за стенами ГКЗ РФ.

О границах запасов В2/С2 для отложений баженовской свиты и доманиковой толщи.

Учитывая тот факт, что понимание структуры коллектора, определение эффективной нефтенасыщенной толщины и границ промышленной нефтеносности для этих отложений по всей видимости еще долго будут в стадии обсуждения и дискуссий, крайне желательно проводить категоризацию запасов В2/С2 этих отложений в едином методическом ключе.

И если сейчас границы запасов В2/С2 баженовской свиты проводятся на фиксированном расстоянии от запасов А/В1/С1, то запасы В2/С2 для доманиковой толщи проводятся на десятки километров до границ лицензии. По мнению автора, последний «методический» прием сильно искажает понимание реальных масштабов добычного потенциала доманиковой толщи, и в итоге на государственный баланс ставятся запасы, которых нет.

Кроме того, следует задуматься о целесообразности использования объемной формулы подсчета запасов в этих геологических образованиях. Ведь их «нетрадиционность» как раз и заключается в том, что из шести переменных в формуле, количественное решение для четырех параметров (площадь, толщина, пористость, нефтенасыщенность) в привычном для нас понимании сопряжено с большими трудностями.

О преемственности и унифицированности экспертизы.

В последние годы стала применяться практика рассмотрения отчетов по подсчету запасов УВС не только в Москве, но и в городах, где находятся территориальные отделения ФБУ ГКЗ РФ (Санкт-Петербург, Тюмень, Казань, Самара). И, соответственно, возникла проблема создания единых стандартов приемки запасов и требований, которым экспертные комиссии обязаны следовать.

Так, в частности, не должно происходить «повторной экспертизы» и уж тем более отрицания принятой и утвержденной предыдущей государственной экспертизой геологической модели залежи (ее части; корреляции; положения флюидалных контактов; зон глинизации и т.д. и т.п.), если только сам недропользователь не захочет изменить это в текущей работе.

НКЗ и Национальный аудит

Следует напомнить, что исторически предполагался переход на новую классификацию запасов (НКЗ) для сближения стандартов оценки запасов с Западным миром с целью привлечения их инвестиций. Однако после санкций 2014 года стало понятно, что западных инвестиций нам не видать.

Другой необходимостью введения НКЗ, декларировалась возможность адресного администрирования и воздействия на структуру запасов со стороны государства, а также использование НКЗ как инструмента для принятия инвестиционных решений. Прошедшие четыре года с момента перехода отрасли на НКЗ показывают, что реализация этих планов вероятно еще впереди.

Прошедшая в 2019 году первая фаза инвентаризации запасов неожиданным образом подняла вопрос, что подобные работы необходимо делать ежегодно силами национального аудитора, предварительно «убрав с рынка» западные аудиторские компании, как «...несущие угрозу национальной безопасности страны» (ООО «Выгон Консалтинг», 2019).

Сложно даже представить, что произойдет, если нефтегазовые отечественные мэйджоры, «завтра» предоставят на биржи Лондона, Нью-Йорка, Гонконга и т.д., где размещены и котируются их акции, заключения об их текущей стоимости и состоянии запасов УВ, подготовленные национальным аудитором. Это будет концом отечественного фондового рынка и, возможно, всей финансовой системы страны.

Разумеется, работать над выращиванием своих, российских аудиторских компаний, способных получить отечественное и международное признание нужно и необходимо. Однако технология создания национальной аудиторской среды сродни ухаживанию за английским газоном – «поливать и стричь 300 лет». Необходимы десятилетия профессиональной работы, безупречной репутации, отечественного и международного признания, селекционного отбора, чтобы им стали доверять банки и биржи (и неважно какие они – отечественные или иностранные).

Однако следует признать, что развитие отечественного независимого аудита на внутреннем рынке практически нереально в текущих условиях. В России всегда было тяжело привлекать внутренние заимствования для развития нефтегазового бизнеса. А в последние годы это стало практически невозможно, по многим объективным причинам. Поэтому, к сожалению, время для появления отечественного независимого аудита еще не наступило. Или уже прошло.